

Глава 57: У Его Величества задатки просвещенного государя

Нин Сяояо взглянула на толстяка, стоящего перед ней. У Принца Фу, Нина Гуаншуня, был живот женщины на седьмом-восьмом месяце беременности. Если бы не тот факт, что под его одеждой был сплошной жир, Нин Сяояо решила бы, что у него был водянистый эпигастрий. Не думайте, что женщины – единственные существа в этом мире, которые придают большое значение красоте. Нин Гуаншунь не мог сохранить невозмутимый вид, когда Нин Сяояо не переставая смотрела на живот. Он пытался втянуть живот, но не мог.

Наконец, Принц Фу потерял самообладание и воскликнул:

- Если Ваше Величество не заботится о катастрофе, которую представляет собой Се Вэньюань, какой толк рассматривать этот предмет? - всякий раз, когда Нин Гуаншунь злился, все его тело начинало дрожать, а его дыхание звучало как включенный вентилятор.

- Ах, да ничего, - сказала Нин Сяояо, - Хорошее телосложение, ха-ха. Очень хорошее телосложение.

У Нина Гуаншуня внезапно появилось желание убить Нин Сяояо.

- ... - сказали все остальные в зале. Воистину, Его Величество гений, когда дело касается оскорбления других.

Лоу Цыгуй знал, что эти родственники – кровопийцы, с которыми трудно справиться, поэтому он сказал:

- Ваше Величество, как насчет отложить заседание?

- Отложить? - спросил Нин Гуаншунь, - Дело Се Вэньюаня будет так просто забыто с незначительными последствиями столько крупного дела?

Нин Сяояо спросила:

- Тогда что вы хотите делать?

Нин Гуаншунь ответил:

- Разве Вашему Величеству не ясно преступление подделки Императорской Нефритовой Печати?

Нин Сяояо ответила:

- Великий Наставник уже объяснил это.

- Но Императорская Нефритовая Печать точно была в руках Вашего Величества, - подхватил другой родственник. Остальные члены клана согласились. Их глаза сияли, как свежее выпавший снег. Нин Сяояо не надеялась огоршить их, чтобы преодолеть их препоны.

Нин Сяояо замолчала. Нин Гуаншунь холодно засмеялся и сказал:

- Ваше Величество по-прежнему хочет защитить клан по материнской линии, даже теперь?

Нин Сяояо причмокнула и указала на широко раскрытые двери, ведущие из зала.

- Как вам такая идея? Почему бы вам не взять несколько людей в поместье Великого Наставника и убить его?

Нин Гуаншунь поперхнулся. С чего он должен убивать Великого Наставника?

Нин Сяояо сказала:

- Этот парень, кто он? - она взглянула на Лоу Цыгуня, чтобы тот представил его.

Лоу Цыгунь сказал:

- Это Принц Фу.

- Принц Фу, - сказала Нин Сяояо, - Чжэнь прямо сейчас даст вам императорский указ. Возьмите несколько людей и убейте Великого Наставника, как вам это?

Нин Гуаншунь не принял бы такой указ, даже если бы его избили до смерти!

Когда Нин Сяояо увидела, что Принц Фу решил молча стоять, она усмехнулась. Какой смысл кричать на меня? Если он настоящий мужчина, он должен сам позаботиться об этом! Плотное лицо Нина Гуаншуня сначала позеленело, а затем покраснело от гнева.

- Вы, ребята, - сказала Нин Сяояо, указывая на членов своего императорского клана, - Если у кого-нибудь из вас есть способ убить Великого Наставника Се, я отдам тому Трон Дракона. - члены клана посмотрели на Нин Сяояо в удивлении. Она говорила о своей императорской должности, как о какой-то ерунде.

Нин Сяояо встала, бережно держа Императорскую Нефритовую Печать, и покачала головой, вздохнув.

- Как насчет того, чтобы вам всем пойти домой, - эти идиоты только болтали и ничего не дала, она не могла рассчитывать на них.

- Ваше Величество, - крикнул Старейшина Ли.

Нин Сяояо начала терять терпение. Она остановилась и спросила:

- Вы тоже хотите убить Великого Наставника?

Старейшина Ли довольно ответил:

- Этот старик бесполезен и не способен предать смерти этого жулика Се.

- Тогда говорите вежливее, - сказала Нин Сяояо, - Нам еще предстоит работать вместе. Если вы обзываете Великого Наставника «жуликом Се», разве он не должен будет назвать вас «жуликом Ли», чтобы все было по-честному?

- Ваше Величество! - ученики Старейшины Ли были недовольны.

- Давайте-ка все прервемся ненадолго, - Нин Сяояо сделала знак Тени Бури, чтобы он взял нефритовую шкатулку с Трона Дракона, а затем сказала министрам:

- Что пользы спорить друг с другом?

- Ваше Величество, тогда официальная зарплата этого субъекта и других...

- Верховный Главнокомандующий, пойдемте, - Нин Сяояо обняла Императорскую Нефритовую Печать и побежала. Официальная зарплата, ваша сестра!

Его Величество сбежала со скоростью ветра, не позволив Принцу Фу договорить. Он почти задохнулся насмерть. Что это за человек такой? Бывал ли когда-либо такой император?!

Вместо того, чтобы побежать с Нин Сяояо, Лоу Цыгуэй остался в зале, сложив руки за спиной. Он обошел всех членов императорского клана холодным взглядом, прежде чем повернуться и уйти.

- Верховный Главнокомандующий, - Нин Гуаншунь окликнул его, - Вы стали лакеем Его Величества?

Лоу Цыгуэй отстоялся, но не обернулся. Вместо этого он сказал:

- Что плохого в том, чтобы быть верным и преданным своему государю?

Нин Гуаншунь поднял руку, чтобы пресечь возражение своего собрата по клану. Лоу Цыгуэй уже выбрал свою линию, поэтому бесполезно убеждать его в обратном.

—

Когда Лоу Цыгуэй покинул Зал Золотых Курантов, его встретили ясные голубые небеса и великолепные яркие цвета весны. Нин Сяояо стояла спиной к солнцу и, прыгая, махала ему рукой, чтобы тот поторопился. После того как Лоу Цыгуэй подошел к ней, он поднял руку, чтобы коснуться ее золотого, поцелованного солнцем лба, но Нин Сяояо схватила его за руку.

- Боже мой, - сказала Нин Сяояо, сбегающая по ступеням вместе с Лоу Цыгуэем, совно убегала от зомби, - Верховный Главнокомандующий, вы слышали, как эти принцы просят у меня денег? - толковала она, пока они бежали, - Какие у меня могут быть деньги? Давайте скорее убежим.

У Лоу Цыгуэя даже не было возможности высказаться, когда Нин Сяояо тащила его. Их преследовали Стражники Дракона, но, несмотря на их супер-легкость и скорость, они могли только видеть, когда Его Величество скрылся от их взглядов вместе с Лоу Цыгуэем. Ноги Верховного Командующего почти не касались земли, благодаря безумной скорости Нин Сяояо.
(o (J □ L) o)

- Это, - сказал Тень Дождя, вглядываясь, - Кто мастер Его Величества? - он действительно мог бежать!

Некоторое время Тень Бури молчал. То, что он не смог обогнать Нин Сяояо, очень потрясло его. Если ваш мастер мог бежать лучше вас, как вы собираетесь защищать его?

- Раны Верховного Главнокомандующего еще не полностью восстановились, как же он может так бегать? - это все, что сказал Тень Бури. Старжники Дракона молчали. Тревожился ли Главный Командующий за Верховного Главнокомандующего и поэтому обвинял Его Величество в том, что тот бежал слишком быстро? Но почему это не казалось нормальным?

—

- Хмф, - Нин Гуаншунь в Зале Золотых Курантов холодно фыркнул на Старейшину Ли, покинув

здание вместе со своими собратьями по императорскому клану. Пока Старейшина Ли медленно прошаркал, ушли все, кроме стражников перед залом.

- Учитель? - Старейшину Ли за руку поддержал ученик, когда тот готовился спуститься по ступеням. Старейшина Ли стоял во главе лестницы, глядя на дорогу, ведущую к императорскому гарему. Белая шпатовая дорога была безлюдна и сияла золотисто-желтым под весенним солнечным светом. Поскольку дорога лежала на склоне и, казалось, тянулась бесконечно, она напоминала дорогу к Небесам, исчезающим на горизонте.

- Учитель? - спросили еще несколько учеников, когда они увидели, что Старейшина Ли неподвижен. Однако, он не казался рассерженным.

- У Его Величества есть задатки просвещенного государя, - тихо сказал Старейшина Ли, глядя на золотую тропинку.

Некоторые из взрослых были ошеломлены его словами. Старейшина Ли оттолкнул ученика, поддерживающего его, и медленно пошел по ступенькам. Выдающимся правителям не нужно обладать непревзойденными литературными талантами и не нужно учиться, чтобы добиться успеха. Им также не нужно быть всеведущими и всемогущими. Если государь настолько могуществен, зачем ему суд, полный гражданских и военных чиновников? По мнению Старейшины Ли, пока правитель сохранял тяжелое положение людей и терпел много разного с великодушным отношением, чтобы найти лучшее решение в невзгодах, он был выдающимся монархом. Дела и действия Нин Сяояо в течение последних нескольких дней соответствовали всем этим требованиям.

- Учитель, - несколько человек преследовали его.

- Он знал об ошибках Клана Се, но не смог вытащить их возвышающееся дерево с корнями, - тихо сказал им Старейшина Ли, - Итак, Его Величество отступал, когда на самом деле был впереди. Его Величество распродавал свою собственность во дворце, чтобы помочь беженцам, потому что он хотел позаботиться об этом.

- Просто спасая нескольких беженцев? - тихо спросил один из мужчин, - Как это решит проблему их существования? Слабые усилия Его Величества подобны попытке потушить пылающую телегу с дровами чашкой воды, они совершенно неадекватны.

- По крайней мере, Его Величество думает о беженцах, - сказал Старейшина Ли. Остальные молчали. Ни один из трех императоров, предшествовавших Его Величеству, никогда не беспокоился о беженцах. Возможно, если бы они беспокоились, то к настоящему времени беженцы не исчислялись бы сотнями тысяч.

- Этот старик много раз вел себя неуважительно по отношению к Его Величеству - сказал Старейшина Ли, - Но Его Величество ни разу не был жесток с этим стариком. Его Величеству исполнилось только 14 лет в прошлом году, но его толерантность к другим восхищает этого старика. (Автор: Дедуля, поверишь ли ты, если я скажу, что ребенок тебя боится? (┘ □ Ъ) о)

- Все так, как говорит учитель, - сказали люди. Нин Сяояо очень отличалась от предыдущего император, который вообще ни о чем не беспокоился.

- Его Величество определенно станет выдающейся фигурой, если будет более дисциплинирован, - Старейшина Ли внезапно стал смелым и энергичным. Чего просил этот субъект? Просто шанс иметь просвещенного государя!

Более дисциплинирован? Министры на заседании готовы были попадать от слов Старшего Ли. Вы действительно думаете, что у Его Величества нет сдержанности?

Маленький кречет пролетел над головой Старейшины Ли. Конечно, Сяояо станет большим и могущественным императором! Но этот старик все еще собирался ее мучить? Он проследовал за Старейшиной Ли и его людьми, когда те покинули ворота дворца и увидел, что старик собирается сесть на свой паланкин. В этот момент маленький кречет обделался прямо на чиновничью шляпу Старейшины Ли.

- ... - сказали остальные.

- Авууу, - маленький кречет пролетел мимо дворцовых стен и скрылся. Старейшина Ли ухватился за свою руку, покрытую птичьими испражнениями после того, как он потрогал свою шляпу. Он не был таким стойким, как Великий Наставник Се, и, кроме того, очень боялся заразиться. Его рука дрожала, и его почти стошнило, но после нескольких попыток он просто упал в обморок.

- Ах, учитель!

- Ай, Старейшина Ли!

- Учитель упал в обморок?

- Кто-нибудь, быстрее...

- Императорский врач!

... ..

Перед воротами императорского дворцова воцарился хаос.

—

- Апчхи! - в Верховном Зале Славы Нин Сяояо громко чихнула. Она потерла нос и сказала Лоу Цзыгую: - Если это не Великий Наставник, то вероятно, вдовствующая императрица поминает меня!

Лоу Цзыгуй уселся, чтобы восстановить свое дыхание. Независимо от того, насколько он был силен в боевых искусствах, он все же не мог сравниться со скоростью бега генетически развитого человека. Нин Сяояо влила в себя чашку чая, прежде чем бросить Императорскую Нефритовую Печать Лоу Цзыгую.

- Верховный Главнокомандующий, как вы думаете, Великий Наставник и вдовствующая императрица теперь будут послушными? - Лоу Цзыгуй аккуратно отложил Императорскую Нефритовую Печать в сторону, а зачем покачал головой.

Нин Сяояо наполнила его чашку и сказала:

- Похоже, что битва будет долгой.

Лоу Цзыгуй поднял чашку и смочил губы.

- Царский двор - как поле битвы. То, что вы сказали, верно.

- В самом деле? Есть такая поговорка? - у Нин Сяояо был вид, словно она говорила: «Я прочитала мало книг, так что не лгите мне.

- ... - сказал Верховный Главнокомандующий Лоу. Тогда почему вы заговорили о битвах?

- Забудьте об этом, - Нин Сяояо подняла чайник и сделала еще несколько глотков, прежде чем осмотреть его селадоновую поверхность, - Этот чайник неплохо выглядит. Он чего-нибудь стоит?

Лоу Цзыгуй почувствовал себя в затруднительном положении. Он ни разу за свою жизнь не был в ломбарде.

- Ах, - сказала Нин Сяояо, прежде чем Лоу Цзыгуй успел заговорить, - Мы можем поговорить об этом позже. Сегодня поужинаем после того как закончим крупное дело. - кража зерна была более важным, крупным делом!

- К... какое дело? - Спросил Лоу Цзыгуй.

- Ваше Величество! - внезапно ворвался Фан Тан, крича, - Это не дело! Кречет Уинди обделался на голову Старейшины Ли. Только что Старейшина Ли упал в обморок перед дворцом!

- - сказала Нин Сяояо. Когда же она поиграет?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/320473>